УДК 343.9 DOI: 10.31249/iajpravo/2026.04.14

АЛФЕРОВ О.Л.[1] КОРРУПЦИЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ (Обзор)

Аннотация. В обзоре представлены зарубежные исследования по вопросам коррупции в фармацевтической сфере. Взяточничество и откаты признаются самыми распространенными ее проявлениями. Доклады Рабочей группы ОЭСР по борьбе с подкупом в международных коммерческих сделках показывают, что сильные стимулы, в том числе корыстная заинтересованность, побуждают отдельных лиц и промышленные компании прибегать к коррупционным практикам, что коррупция в фармацевтической отрасли носит системный характер и сохраняется, несмотря на противодействующую ей государственную политику и законодательство, и что участники рынка, как правило, маскируют свои коррупционные действия, что затрудняет их выявление.

Ключевые слова: коррупция; фармацевтическая сфера; здравоохранение; медицина; дача взятки; откаты; конфликт интересов; Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

ALFEROV O.L. Corruption in the Pharmaceutical Industry: New Research by Foreign Scientists (Review article)

Abstract. The review presents foreign studies on corruption in the pharmaceutical industry. Bribery and kickbacks are recognized as the most common manifestations of corruption. Reports by the OECD Working Party on Bribery in International Commercial Transactions show that strong incentives, including self-interest, encourage individuals and industrial companies to engage in corrupt practices, that corruption in the pharmaceutical industry is systemic and persists

[1] *Алферов Олег Леонидович*, ведущий редактор отдела правоведения ИНИОН РАН.

despite government policies and legislation to combat it, and that market participants tend to disguise their corrupt activities, making them difficult to detect.

Keywords: corruption; pharmaceutical industry; healthcare; medicine; bribery; kickbacks; conflict of interest; OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions.

Для цитирования: Алферов О.Л. Коррупция в фармацевтической отрасли: новые исследования зарубежных ученых (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – 2026. – № 4. – С. 173–184 – DOI: 10.31249/iajpravo/2026.04.14

Введение

В обзоре представлены исследования зарубежных ученых, комплексно рассматривающих вопросы коррупции в фармацевтической отрасли, главным образом на примере США. В статьях Марка Родвина, Джуллиана Колера, Анам Хан и Андреа Боура комментируются доклады Рабочей группы ОЭСР по борьбе с подкупом в международных коммерческих сделках, отчеты Комиссии по ценным бумагам и биржам, соглашения между федеральными и региональными властями США и фармацевтическими компаниями; раскрываются история и практика применения Закона США о принудительном применении мер по борьбе с откатами, профессиональных и отраслевых этических кодексов, анализируется литература об институциональной коррупции и конфликте интересов. Эти источники подтверждают выводы о системной коррупции в фармацевтической отрасли, существующей с середины XX в.

Актуальность темы исследования в научной литературе обусловлена тем, что фармацевтическая отрасль признается одной из самых коррумпированных сфер жизни общества. Именно наличие коррупционного элемента препятствует нормальному осуществлению важнейших процессов в данном секторе, таких как обеспечение населения лекарственными препаратами и медицинскими технологиями, и ставит под угрозу жизни людей.

Тематические исследования ОЭСР по вопросам взяточничества и их интерпретация исследователями

Взяточничество в фармацевтической промышленности считается одним из распространенных проявлений коррупции. Современные исследования содержат свидетельства систематической коррупции в фармацевтической отрасли.

Дж. Колер, А. Хан и А. Боура в статье «Взяточничество и мировая фармацевтическая промышленность: анализ закономерностей и наказаний в отчетах Организации экономического сотрудничества и развития» [3], М. Родвин – в обзоре «Исследование масштабов коррупции в фармацевтической отрасли» [6] анализируют случаи взяточничества в мировой фармацевтической отрасли, приведенные в отчетах Рабочей группы ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц, опубликованных в период с 1999 г. по февраль 2025 г. В этих тематических исследованиях ОЭСР, посвященных фармацевтическим компаниям, отмечает М. Родвин, содержатся сведения о расследованиях и принудительных мерах, связанных со взяточничеством, в разных юрисдикциях. Анализ показал, что 19 компаний из пяти стран в период с 1999 по 2025 г. платили взятки в 29 странах [7]. В исследование были включены только взятки, связанные с транснациональными сделками. 14 из 21 тематического исследования были посвящены Соединенным Штатам, в основном судебным преследованиям в соответствии с Законом США о коррупционной практике за рубежом (FCPA – the Foreign Corrupt Practices Act of 1977) – законодательным актом, который побудил другие страны принять национальное антикоррупционное законодательство, а также Конвенцию ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г.

Авторы обнаружили закономерности во многих изученных делах. Например, взятки часто одобрялись высокопоставленными менеджерами. Кроме того, для сокрытия взяток использовались посредники и сложные корпоративные структуры. Во многих случаях было выявлено участие дочерних компаний, сторонних поставщиков или подставных компаний, которые обрабатывали платежи, замаскированные под законные сделки. По имеющимся данным, сумма взяток составила около 12,6 млн долл. США, а сумма санкций превысила 1,1 млрд долл. США [3]. Государственных чиновников, представителей регулирующих органов и медицинских учреждений подкупали деньгами, подарками, роскошны-

ми поездками и фиктивными исследованиями, чтобы получить доступ к рынку, увеличить продажи или повлиять на назначение лекарств. Эти данные свидетельствуют о системном характере взяточничества в фармацевтическом секторе и требуют усиления контроля и подотчетности для защиты общественного доверия и обеспечения равного доступа к лекарствам. Авторы предполагают, что фармацевтические компании систематически платили взятки на международном уровне, что привело к коррупции в сфере маркетинга, регистрации, закупок, назначения и применения препаратов.

Компании платили членам парламента, государственным служащим в министерствах здравоохранения, таможенных органах и ведомствах, отвечающих за регистрацию, возмещение стоимости или закупку лекарств, а также врачам (как государственным, так и частным), фармацевтам, медсестрам и другим медицинским работникам, которые могли влиять на назначение, закупку или выдачу лекарств.

Сотрудники компаний часто маскировали взятки под оплату за законные коммерческие операции и выставляли поддельные счета; нередко сумма платежа превышала рыночные ставки. Эти завышенные ставки служили инструментом для получения незаконной выгоды, которая оставалась скрытой в заявленных условиях сделки. Чтобы скрыть, кто получал платежи, фармацевтические компании переводили средства на подставные компании, искажали информацию о финансовых операциях и подделывали документы в отчетах и аудиторских проверках. Иногда компании предлагали скидки на продукцию дистрибьюторам, которые платили за получение разрешения регулирующих органов или заключение контрактов на поставку. Другие взятки компании маскировали под оплату услуг сторонних поставщиков, благотворительные взносы в фонды или финансирование клинических исследований.

Компании называли взятки, выплачиваемые физическим лицам, гонорарами, вознаграждением за выступления, консультации или маркетинг, профессиональными расходами или кредитами. В других случаях компании регистрировали взятки как допустимые подарки, угощения для специалистов в рамках маркетинга, финансовую поддержку конференций или профессионального обучения. Помимо денежных выплат, в качестве взяток использовались предметы роскоши, такие как фотоаппараты, ювелирные изделия, часы, электроника, вино, подарочные карты или семейный отдых.

Исследования ОЭСР показывают, что сильные стимулы, такие как личная материальная заинтересованность, побуждали отдельных лиц и компании прибегать к коррупционным схемам, что коррупция носит системный характер и сохраняется, несмотря на противодействующую ей государственную политику, и что участники рынка маскируют свои коррупционные действия, что затрудняет их выявление [3; 6; 7].

История вопроса

Тема взяточничества в фармацевтической сфере не нова. Джон Брейтуэйт в своей книге «Корпоративные преступления в фармацевтической отрасли» [2] проанализировал данные о выплатах фармацевтических компаний, предоставленные Комиссии по ценным бумагам и биржам США, а также результаты интервью с представителями некоторых корпораций. Анализ данных 24 крупнейших фармацевтических компаниями США и семи других побудили Дж. Брейтуэйта сделать вывод, что «взяточничество – обычное и широко распространенное явление в международной фармацевтической отрасли, и речь идет о больших суммах» [2, p. 31].

Дж. Брейтуэйт обнаружил, что «взяткам подвергались практически все, кто мог повлиять на интересы отрасли... [включая] врачей, администраторов больниц, членов кабинета министров, санитарных инспекторов, таможенников, налоговых инспекторов, чиновников, регистрирующих лекарства, заводских инспекторов, чиновников, определяющих ценообразование, и представителей политических партий» [2, p. 30].

Как правило, взятки маскировались под законные расходы. Например, компании камуфлировали откаты врачам за назначение препаратов под выплаты за постмаркетинговые исследования.

Мировые соглашения фармацевтических компаний об урегулировании гражданских и уголовных дел

Анализ мировых соглашений, заключенных фармацевтическими компаниями с федеральными прокурорами и прокурорами штатов США, проведенный исследовательской группой Public Citizen Health Research Group (далее – PCHRG), выявил давнюю, широко распространенную системную коррупцию. Эта группа проанализировала соглашения фармацевтических компаний об

урегулировании гражданских и уголовных дел с федеральными властями США и штатов в период с 1991 по 2021 г., и впоследствии обновила их отчетами до 2025 г. Незаконное поведение включало нарушения Закона США о принудительном применении мер по борьбе с откатами (Закон о борьбе с откатами) (Anti-Kickback Enforcement Act of 1986); Закона о ложных претензиях (The False Claims Act of 1863), который криминализирует подачу ложных исков о государственной оплате, предусматривает ответственность для лиц и компаний (как правило, федеральных подрядчиков), которые обманывают государственные программы; Закона США о продуктах питания, лекарствах и косметике ((Federal Food, Drug, and Cosmetic Act of 1936) (FDCA). Большинство соглашений касалось действий на территории США, хотя некоторые из них были заключены в связи с нарушением Закона о коррупционной практике за рубежом (в отношении взяток, подпадающих под действие Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок в 1997 г.).

Согласно отчету PCHRG за 2021 г., с 1991 по 2021 г. было заключено 482 мировых соглашения, по которым было выплачено более 62 млрд штрафов. В коррупционных схемах участвовали более 234 компаний – практически все ведущие фирмы и многие более мелкие. В число 21 компании с самыми крупными выплатами – некоторые из них участвовали более чем в одном соглашении – вошли Abbott, Amgen, Bristol Myers Squibb, Sanofi, Eli Lilly, GlaxoSmith Kline, Johnson & Johnson, Pfizer (Wyeth), Pfizer, Purdue, Reckitt, Benckisser (Indivior) и др. Для этих компаний размер штрафов варьировался от минимума в 650 млн долл., а максимальная сумма составила 8,344 млрд долл. [1, p. 48; 6].

Зачастую компании продолжали совершать противоправные действия даже после урегулирования гражданских и уголовных дел. С 1991 по 2021 г. было заключено 248 федеральных соглашений о признании вины с участием 41 компании. Из 41 компании, заключившей два или более мировых соглашения, у 11 было от пяти до 15 таких соглашений, у 11 – три или четыре, а у 19 – два. Еще 234 компании заключили только одно мировое соглашение [ibid].

Некоторые аналитики утверждают, что суммы, которые компании зарабатывают на коррупции, намного превышают выплаченные штрафы. Они приходят к выводу, что одних только

штрафов для физических лиц или корпораций недостаточно для предотвращения неправомерных действий [5].

Некоторые аналитики утверждают, что наиболее эффективной санкцией было бы лишение свободы корпоративных должностных лиц, причастных к мошенничеству. Для *ответственных должностных лиц* такая мера может применяться за правонарушения, предусмотренные Законом о пищевых продуктах, лекарственных препаратах и косметических средствах, хотя прокуроры редко прибегают к ней [6].

Откаты, подарки и финансовая поддержка как источники конфликта интересов и коррупции

Для достижения корпоративных целей фармацевтические компании выстраивают сеть финансовых связей с врачами, другими специалистами и организациями, занимающимися исследованиями и клиническим лечением. Компании стремятся привести финансовые интересы этих субъектов в соответствие со своими корпоративными целями, что приводит конфликту интересов и институциональной коррупции. И то, и другое подрывает фармацевтическую практику и политику. Если у врача есть финансовые связи с третьими лицами, чьи интересы расходятся с интересами его пациентов, возникает *конфликт интересов*, т.е. врач оказывается в ситуации, которая ставит под сомнение его лояльность по отношению к пациентам и / или его независимую оценку их интересов. Врачи, у которых есть конфликт интересов, не обязательно злоупотребляют доверием пациентов, но конфликт интересов создает риск такого злоупотребления. По этой причине государства предусматривают различные меры контроля за конфликтами интересов. Иногда они запрещают врачам участвовать в ситуациях, которые могут привести к конфликту интересов, или осуществляют надзор за врачом, у которого возник конфликт интересов, чтобы снизить риск злоупотребления доверием.

Сегодня организованная медицина признает, что конфликт интересов представляет собой проблему, и разрабатывает этические кодексы и рекомендации по его предотвращению. Тем не менее многие принятые меры по борьбе с конфликтом интересов оказались неэффективными. Современная политика государственных и частных организаций часто исходит из того, что раскрытие информации о финансовых связях является адекватным «решением», хотя раскрытие информации о финансовых связях не устраня-

ет конфликт интересов и не защищает пациентов и общественность [4, p. 743–749].

Чрезмерная зависимость от фармацевтических компаний отражается на государственной политике в области здравоохранения, начиная с определения приоритетов при разработке новых лекарств и заканчивая мониторингом побочных реакций и безопасности пациентов после выхода лекарств на рынок [6]. Сегодня общественность зависит от фармацевтических компаний в следующих вопросах: 1) проведение клинических испытаний для проверки безопасности и эффективности лекарств; 2) решение о том, какие данные клинических испытаний следует раскрывать общественности; 3) публикация информации о рисках, связанных с лекарствами, после их выхода на рынок; 4) консультирование врачей по вопросам оптимального применения фармацевтических препаратов; 5) предоставление врачам информации о пользе и рисках, связанных с лекарствами; 6) финансирование непрерывного медицинского образования; 7) продажа лекарств только для одобренных целей применения [ibid].

В каждом из этих случаев финансовые интересы фармацевтических компаний – особенно в краткосрочной перспективе – расходятся с целями фармацевтической отрасли и политики здравоохранения. Например, у фармацевтических компаний есть стимул разрабатывать и проводить клинические испытания, которые преуменьшают риски и преувеличивают пользу их препаратов, тем самым способствуя увеличению продаж. Однако при принятии решения о безопасности и эффективности препарата для вывода на рынок органы, регистрирующие лекарственные средства, полагаются на клинические испытания, которые финансирует, разрабатывает и проводит фармацевтическая компания, стремящаяся вывести препарат на рынок. Такая ситуация ставит под сомнение достоверность исследований. Один из способов решить эту проблему, предлагаемых еще с 1960-х годов, – обязать органы, регистрирующие лекарственные средства, полагаться только на клинические испытания, не зависящие от фармацевтических компаний.

В более широком смысле врачи и общественность зависят от фармацевтических компаний в вопросах получения информации о лекарствах. Они полагаются на корпоративное финансирование фармацевтических исследований – форма зависимости, которая подрывает идеал независимого научного поиска. Обзор исследований, проведенных М. Родвином, показал, что существует связь между получением выплат от фармацевтических компаний и

назначением лекарств врачами. Чтобы стимулировать продажи, фармацевтические компании осыпают врачей подарками и субсидиями. Такие подарки делают врачей психологически и финансово зависимыми, поэтому они отвечают взаимностью, назначая тот или иной препарат [ibid].

Врачи и медицинская профессия в целом играют важную роль в регулировании применения лекарственных средств. Однако в своей работе врачи руководствуются практическими рекомендациями и медицинской литературой, а финансирование фармацевтических компаний ставит под угрозу и то, и другое. Исследователи надеются, что организации по защите прав пациентов выступят противовесом и будут эффективно представлять интересы пациентов. Однако организации по защите прав пациентов финансово зависят от фармацевтических компаний, что влияет на их политическую позицию.

Например, организации по защите прав пациентов выступают за одобрение новых лекарств, часто предлагая ускоренную процедуру рассмотрения, при которой используются менее достоверные данные и более гибкие критерии. В результате лекарства одобряются, несмотря на то, что доказательств их эффективности мало, а риски для безопасности высоки.

Судебное преследование компаний Pfizer и Parke-Davis – подразделения Warner-Lambert – за многочисленные нарушения законодательства, связанные с продажей габапентина (Нейронтин) не по назначению, показывает, что законные и незаконные действия могут в совокупности способствовать коррупции [6].

Доктор Майкл Штейнман и его коллеги, на которых ссылается М. Родвин, изучили документы компании, предоставленные в рамках мирового соглашения по делу *United States of America ex. rel David Franklin vs. Pfizer, Inc., and Parke-Davis, Division of Warner-Lambert Company.* Компания Parke-Davis использовала незаконные откаты, подарки и исследования в рамках скоординированного плана по продвижению габапентина (Нейронтин) не по назначению. М. Штейнман и его коллеги обнаружили, что меры, призванные не допустить влияния коммерческих интересов на принятие клинических решений, неэффективны, и что «коммерческие интересы... проникают в медицинскую практику как явным, так и скрытым образом», несмотря на правила, требующие раскрытия информации о конфликте интересов. Они пришли к выводу, что «границы между исследованиями, образованием и продви-

жением размыты», и призвали к «строгому разделению коммерческой и научной деятельности», цит. по: [6].

Перспективы борьбы с коррупцией

Чтобы глубже понять направления борьбы с коррупцией, М. Рудвин описывает практику применения профессиональных этических кодексов об «откатчиках» в США в начале XX в. При этом основное внимание автор сосредоточивает:

– на Законе США о принудительном применении мер по борьбе с откатами (Anti-Kickback Enforcement Act of 1986), направленном на борьбу с «откатами» в сфере государственных закупок. Закон запрещает любому человеку, который работает с федеральными средствами, предлагать, принимать или пытаться принять что-либо ценное (деньги, комиссионные, подарки, услуги) с целью получить выгодное условие при заключении контракта – например, на поставку материалов, оборудования или услуг. Также запрещено включать сумму такого «отката» в цену контракта;

– Законе США о коррупционной практике за рубежом (*Foreign Corrupt Practices Act* of 1977) (FCPA), запрещающим гражданам и организациям США подкупать иностранных государственных чиновников в интересах своего бизнеса.

В США существует политика по борьбе с явной коррупцией, такой как дача взяток и откаты, и ни фармацевтическая отрасль, ни организованная медицина не поддерживают подобные практики. Тем не менее они сохраняются. Кроме того, наблюдается послабление в случае коррупции, не связанной с дачей взяток и возникшей в результате конфликта интересов, неправомерной зависимости и других форм институциональной коррупции. Американская ассоциация фармацевтов и Американская медицинская ассоциация выступают против так называемой *аномальной коррупции*, – прямых взяток и откатов в обмен на назначение или покупку лекарств, что бросает тень на их репутацию. Но они участвуют в так называемой *нормальной коррупции*, – подарки и другая финансовая поддержка, которая создает зависимость, ставит под угрозу профессиональную практику и политику [6].

У фармацевтических компаний есть данные, подтверждающие, что их гранты и пожертвования приносят прибыль, что делает их разумным вложением средств. Посредством пожертвований и грантов они поддерживают отношения, которые приносят им выгоду. Медицинские организации и врачи знают, что фармацев-

тические компании являются щедрым источником финансирования и обращаются к ним за поддержкой, полагая, что смогут сохранить свою профессиональную целостность и независимость, несмотря на риск зависимости.

Государственные чиновники допускают финансирование профессиональной медицинской деятельности со стороны фармацевтических компаний – отчасти для того, чтобы избежать политического конфликта, который потребовался бы для ограничения такого финансирования, а отчасти для того, чтобы не тратить государственные средства в качестве альтернативы. Они знают, что откаты – это коррупция, но не обращают внимания на то, что фармацевтические компании могут заменить откаты подарками, которые также влияют на назначение лекарств и медицинскую практику.

Заключение

То, что люди считали приемлемым и / или нормальным, со временем меняется. На рубеже XIX и XX вв. фармацевтические компании могли продавать любой товар без ограничений и часто продавали его напрямую потребителям без рецепта – не указывая состав и не тестируя продукт. Пациенты и другие покупатели не могли знать, что именно они приобретают в аптеке, сделать осознанный выбор в пользу того или иного препарата или разумно оценить риски. У фармацевтических компаний практически не было стимулов оценивать свою продукцию, контролировать производство или ограничиваться правдивыми заявлениями в рекламе. Ни законы, ни система надзора не препятствовали выходу на рынок нового препарата до тех пор, пока государственные органы не давали на это разрешение на основании научной оценки, подтверждающей безопасность и эффективность лекарства для его целевого применения.

С начала XXI в. реформы в сфере финансов и законодательства, а также развитие науки значительно улучшили ситуацию на фармацевтическом рынке, однако он по-прежнему подвержен влиянию конфликта интересов и институциональной коррупции, а также классической коррупции. Нынешние проблемные практики, характерные для США, как отмечают исследователи, не вызывают отторжения, но ситуация может измениться. Рынок можно перестроить, если будет политическая воля [6].

Список литературы

1. Abrams M.T., Wolfe S.M. Thirty-one years of Pharmaceutical Industry Criminal and Civil Penalties: 1991–2021 / Public Citizen Health Research Group. – 2024. – URL: https://www.citizen.org/article/thirty-one-years-of-pharmaceutical-industry-criminal-and-civil-penalties-1991-2021
2. Braithwaite J. Corporate Crime in the Pharmaceutical Industry. – London: Routledge Revivals, 2013. – 450 p. – URL: https://www.academia.edu/118338704/Corporate_Crime_in_the_Pharmaceutical_Industry_Routledge_Revivals_(дата обращения: 11.06.2026).
3. Kohler J., Khan A., Bowra A. Bribery and the Global Pharmaceutical Industry: An Exploration of Patterns and Penalties in the Organization for Economic Co-operation and Development Reports // Journal of Law, Medicine & Ethics. – 2026. – Vol. 54, N 2. – P. 119–129. – URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/41664629/
4. Rodwin M.A. Clinician Conflicts of Interest at the Cleveland Clinic: The Context and Functions of Disclosure Policy and What Remains Unknown // Journal of Law, Medicine & Ethics. – 2024. – Vol. 52, N 3. – P. 743–749.
5. Rodwin M.A. Do We Need Stronger Sanctions to Ensure Legal Compliance by Pharmaceutical Firms? // Food and Drug Law Journal. – 2015. – Vol. 70, N 3. – P. 435–452.
6. Rodwin M.A. Probing the Prevalence of Pharmaceutical Corruption // Journal of Law, Medicine & Ethics. – 2026. – Vol. 54, N 2. – P. 130–142. – URL: https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-law-medicine-and-ethics/article/probing-the-prevalence-of-pharmaceutical-corruption/CD51F1CA2ABD0F3FB7E27229339D9ACB (дата обращения: 11.06.2026).
7. The OECD Working Group on Bribery in International Business Transactions 2025 Annual Report © OECD 2026. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-sub-issues/fighting-foreign-bribery/the-oecd-working-group-on-bribery-2025-annual-report.pdf (дата обращения: 11.06.2026).